

ЖИЗНЬ ЕВФИМИЯ ЗИГАБЕНА И РОЛЬ В НЕЙ БОГОМИЛЬСКОЙ ПОЛЕМИКИ

Священник Алексей Голубев

магистр богословия
аспирант кафедры богословия Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
a.a.golubev@mail.ru

Для цитирования: Голубев А., *свящ.* Жизнь Евфимия Зигабена и роль в ней богомильской полемики // Богословский вестник. 2023. № 1 (48). С. 169–183. DOI: 10.31802/GV.2023.48.1.008

Аннотация

УДК 929 (27-9)0325/1054)

Целью исследования является попытка описать наиболее вероятную картину жизни Евфимия Зигабена. Отдельное место в статье уделено возможному влиянию на жизнь и творения Евфимия богомильской ереси. В основе методологии исследования лежат сбор и анализ имеющихся на данный момент сведений о жизни Евфимия Зигабена, оценка тех данных, которые носят гипотетический характер. Кроме того, использовался филологический метод исследования для анализа текстов Евфимия. Предлагается решение проблемы противоречивости некоторых сведений о Евфимии Зигабене, принадлежащих различным исследователям. В результате исследования приведён материал о Евфимии, зафиксированный в рукописях и источниках, сообщаются сведения о наиболее возможных местах и времени его рождения, образования, монашеского жития и трудов. Сообщается о связи Зигабена с императорским двором, о его служении при императоре; оценивается, как поставленная перед Евфимием задача борьбы с богомилами повлияла на его жизнь и творчество.

Ключевые слова: Алексей I Комнин, Анна Комнина, богомильская ересь, «Догматическая паноплия», Евфимий Зигабен, монастырь Перивлепта, протоасикрит.

The Life of Euthymius Zigaben and the Role of the Bogomil Polemics in It

Priest Alexey Golubev

MA in Theology

Postgraduate student at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300, Russia

a.a.golubev@mail.ru

For citation: Golubev, Alexey, priest. "The Life of Euthymius Zigaben and the Role of the Bogomil Polemics in It". *Theological Herald*, no. 1 (48), 2023, pp. 169–183 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.48.1.008

Abstract. The paper focuses on the various aspects of the biography of the famous theologian of the XIIth century Euthymius Zigabenus. The aim of the study is to present a description of the most probable picture of the life of Euthymius Zigabenus. A special focus in the paper is given to the question of how the Bogomil heresy, which spread with particular force in Byzantium under Emperor Alexei I Comnenus, could affect the life and works of Euthymius. The methodology of the study is based on the collection and analysis of currently available information about the life of Euthymius Zigabenus, the assessment of those data that are hypothetical in nature. In addition, the philological method of research was used to analyse the texts of the works of Euthymius. The author suggests various ways of solving the problem of contradictions in various sources of information about Euthymius Zigabenus. As a result of the study, material about Euthymius, recorded in manuscripts and sources, is presented. The research revealed possible places and time of his birth, education, monastic life and works. The paper reveals Zigabenus's connection with the Imperial court, reports on his service under the emperor, and assesses the influence of the task of fighting the Bogomils set before Euthymius on his life and work.

Keywords: Anna Comnena, Bogomil heresy, Dogmatic Panoply, Euthymius Zigabenus, Perybleptus, proto-asikrit, the Emperor Alexius I Comnenus.

Введение

Имя Евфимия Зигабена, пожалуй, знакомо всякому христианину, который когда-либо пытался разобраться в Священном Писании и более глубоко, со святоотеческих позиций, вникнуть в его содержание. На сегодняшний день известны, как минимум, толкования Зигабена на все четыре Евангелия, на послания апостола Павла, Псалтирь, библейские песни. Евфимий не пытался написать новое толкование или открыть новые значения в строках Писания, хотя полностью не исключал таких действий. Ценность его творений заключается, в первую очередь, в попытке собрать толкования разных отцов Церкви и, частично переработав их, включить в единый корпус каждой из перечисленных канонических книг. Его труд, отличающийся глубоким пониманием Священного Писания, оценили не только потомки¹, но и его современники, с той лишь разницей, что в XII в. Евфимий более упоминается как составитель другого труда — «Догматической паноплии».

Это значительное по объёму произведение содержит в себе изложение догматов Православной Церкви и полемику с различными ересями, которые были известны в то время. Однако, несмотря на внушительное количество творений Евфимия Зигабена, до нас дошли весьма скудные сведения о жизни византийского богослова. Их в непосредственном виде доставляют сочинения Анны Комнины, дочери императора Алексея I Комнина (1081–1118 гг.), а также «Догматическая паноплия» и некоторые надписи в рукописях. Все остальные данные о жизни Зигабена являются плодом анализа имеющихся сведений, текстов его произведений и догадок исследователей. Причём эти мнения приводились в различное время и порой весьма разнятся. Возникает необходимость вновь рассмотреть жизнь Евфимия Зигабена с учётом влияния появившейся в Византийской империи богомилской ереси.

1. Место и время рождения Евфимия Зигабена

Вопросы установления точной даты рождения Евфимия Зигабена, равно как и однозначного определения места рождения, в настоящее время остаются открытыми. Данные сведения сообщаются с определённой

1 См.: Бармин А. Евфимий Зигабен // ПЭ. 2013. Т. 17. С. 449; Троицкий С. В. Евфимий Зигабен // Православная богословская энциклопедия. Т. 5. Петроград, 1904. Стб. 262.

долей вероятности и не содержатся ни в одном из его произведений, а также в каких-либо иных источниках.

Относительно даты рождения Евфимия Зигабена все исследователи руководствуются тем неоспоримым фактом, что он был современником императора Алексея I Комнина (1081–1118 гг.). Отсюда диапазон времени рождения богослова определяют 1050–1100 гг. Составитель систематического описания рукописей Московской Синодальной библиотеки архим. Владимир (Филантропов) указывает датой рождения Зигабена 1080 г.²; немецкий протестантский теолог А. Ральфс говорит о 1100 г.³; Никифор Калогер, архиепископ Патрасский, издатель «Толкований Евфимия на апостольские послания», ограничивается указанием периода его рождения — вторая половина XI столетия; профессор Алексей Вадимович Бармин приводит 1050 г.⁴. Выводы последнего согласуются с версией греческого профессора-богослова Андреаса Н. Папавасилиу, который обстоятельно подкрепляет её весомыми доводами. Они состоят в следующем. Анна Комнина в историческом сочинении «Алексиада» упоминает Зигабена как человека, который был знаком её «бабушке со стороны матери и всему священническому сословию»⁵, «изучил грамматику, не пренебрегал риторикой и как никто другой знал догматы Церкви»⁶. Это свидетельствует о том, что Евфимий уже состоялся как богослов, историк и проповедник, а значит, находился в зрелом возрасте. Кроме того, поручение, данное Зигабену императором Алексеем I Комнином, написать фундаментальный труд «Догматическая паноплия» после проведённого в Константинополе Собора против богомилов в 1110–1111 гг., свидетельствует о значительном накопленном опыте и способностях Евфимия. Кроме того, он должен был обладать хорошими физическими способностями, чтобы этот труд вышел в свет. Всё это говорит о том, что на начало XII столетия Зигабен был в весьма зрелом, но не старческом возрасте⁷.

2 Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Ч. I: Рукописи греческие. Москва, 1894. С. 280.

3 Rahlfs A. Verzeichnis der griechischen Handschriften des Alten Testaments, für das Septuaginta-Unternehmen aufgestellt. Berlin, 1914. S. 407.

4 См.: Бармин А. Евфимий Зигабен // ПЭ. 2013. Т. 17. С. 448.

5 Анна Комнина. Алексиада / вступ. ст., перевод, коммент. Я. Н. Любарского; отв. ред. А. П. Каждан. Москва, 1965. С. 419.

6 Там же.

7 См.: Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος-Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Λευκωσία, 1979. Σ. 34–35.

Из всего перечисленного можно заключить, что наиболее вероятной датой рождения Евфимия Зигабена является ориентировочно 1050 г.

Что касается места рождения Евфимия, то здесь следует принять во внимание тот факт, что в XII в. в Византии существовала традиция, согласно которой человеку давалось второе имя по месту его рождения⁸. Отсюда можно заключить, что местом рождения Евфимия могло быть некое селение Зигада (*Zύγαδα*) или Зигадон (*Zύγαδον*), которое хотя и не упоминается в источниках, относящихся к XII столетию, но, предположительно, находилось около Константинополя. Эта версия позволяет объяснить одну из причин близости богослова ко двору и семье императора Алексея I. Эти обстоятельства дали возможность Евфимию получить хорошее светское и богословское образование⁹.

2. Имя Евфимия Зигабена до пострига и место монашеского подвига

До монашеского пострига Евфимий Зигабен носил имя Иоанн. Свидетельства этому содержатся, как минимум, в трёх рукописях:

- Cod. Brit. Mus. Hariey Mss. № 5505 (1281 г.);
- Cod. Brit. Mus. Addit. Mss. № 39589 (XIII в.);
- Cod. Reg. Bavaric. № 194 (XIV в.)¹⁰.

Последняя из указанных Баварская рукопись содержит на первом листе следующее надписание: «Псалмопевца Давида, царя и пророка, объяснение Зигабена господина Иоанна, переименованного через божественную и ангельскую схиму в Евфимия, призванного к составлению различных толкователей»¹¹. Эта же фраза сообщает факт совершения монашеского пострига богослова с именем Евфимий. Это подтверждается и иными рукописями, в которых он сам себя называет

8 Лузик М. А. Культура Византии // Истоки православия: учебный словарь. Москва, 2012. С. 143.

9 См.: Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος-Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 32–33.

10 Ibid. Σ. 26.

11 «Τοῦ ψαλμοδοῦ Δαβὶδ βασιλέως καὶ προφήτου ἐξήγησις τοῦ Ζυγαβηνοῦ κυρίου Ἰωάννου τοῦ μετονομασθέντος διὰ θείου καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος Εὐθυμίου κληθέντος ἀπὸ συναγωγῆς διαφορῶν ἐξηγητῶν» (Hardt I. Catalogus codicum manuscriptorum graecorum bibliothecae regiae bavaricae. Vol. 2. München, 1806. S. 264).

«блаженным монахом», «преподобным монахом» или «смирненным рабом Иисуса Христа»¹².

Существует общепринятая версия, согласно которой Евфимий Зигабен был насельником монастыря Панагии Перивлепты. Строительство этой обители началось в 1031 г. по приказу императора Романа III Аргири (1028–1034 гг.) и продолжалось до его смерти в 1034 г.¹³. Наименование «Перивлепта», что в переводе означает «всем видный», монастырь получил по причине расположения основного храма на холме, имеющем в своём подножии море¹⁴. Изначально планировалась постройка одного храма, но впоследствии император, не желая отставать от Соломона и Юстиниана, решает основать здесь монастырь с грандиозными монастырскими зданиями. На эту работу была потрачена колоссальная сумма из государственной казны¹⁵. Базовые точки, на которых основана версия о проживании в этом монастыре Евфимия Зигабена, заключаются в следующем.

- 1) В монастыре после его постройки было собрано огромное количество монахов¹⁶, в их числе мог оказаться и Евфимий, как образованный и уже опытный монах.
- 2) Учитывая грандиозные планы императора Романа III по постройке монастыря, справедливо предположить, что в обители было собрано большое количество святых мощей и других святынь¹⁷. Данный монастырь стал местом упокоения его основателя — императора Романа III Аргири. Здесь был пострижен в монашество¹⁸ и впоследствии упокоился император Никифор III Вотаниат (1078–1081 гг.), низвергнутый Алексеем I Комнином¹⁹. Сам монастырь располагался недалеко от Константинополя, его посещали императоры в дни

12 *Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος-Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 26.*

13 *Скабалланович Н. А. Византийское государство и Церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина / вступ. ст. Г. Е. Лебедевой. Кн. 1. Санкт-Петербург, 2004. С. 147.*

14 *Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος-Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 29.*

15 *Скабалланович Н. А. Византийское государство и Церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. Кн. 1. С. 147.*

16 Там же.

17 *Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος-Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 30.*

18 *Величко А. М. История Византийских императоров. От Василия I Македонянина до Алексея V Дуки Мурцуфла. Т. 4. Москва, 2012. С. 463.*

19 *Скабалланович Н. А. Византийское государство и Церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. Кн. 1. С. 147.*

церковных праздников, особенно посвящённых Пресвятой Богородице. Это свидетельствует о том, что монастырь находился на особом счету у императорского дворца²⁰. А учитывая тесную связь Евфимия Зигабена с императорской семьёй, о чём сообщает Анна Комнина²¹, напрашивается вывод, что и сам Евфимий был тесно связан с монастырём.

- 3) В монастыре велись работы по переписке различных священных текстов²². Здесь же, в монастырских помещениях, могли быть заточены представители богомилов, павликиан, месалиан и иных еретических движений. Известно, что в стены монастыря был помещён Константинопольским Собором в 1143 г. монах Нифонт, осуждённый за приверженность к богомильскому учению²³. Это обстоятельство позволяло Евфимию Зигабену, как составителю обширного полемического произведения «Догматическая паноπлия», получать сведения о ересь из первых уст. Все эти факты и выстроенные с их помощью предположения дают полное право выдвинуть версию о том, что Евфимий Зигабен был насельником монастыря Перивлепта²⁴. Стоит отметить, что однозначного мнения по данному вопросу не существует, поскольку никакой источник напрямую об этом не сообщает и не даёт даже косвенных указаний²⁵.

3. Образование Евфимия Зигабена

Исходя из большого объёма и популярности творений Евфимия Зигабена, можно без сомнений утверждать, что он получил фундаментальные знания как в богословии, так и в светских науках. Однако среди конкретных источников, которые непосредственно сообщают об уровне его образования, можно выделить лишь хронику царствования императора Алексея Комнина «Алексиада», написанную современницей Евфимия Анной Комниной. Но и эти сведения весьма скромные. Анна

20 *Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος-Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 30.*

21 *Анна Комнина. Алексиада. С. 419.*

22 *Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος-Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 30.*

23 *Runciman S. The Medieval Manichee, A Study of the Christian Dualist. Cambridge, 1947. P. 71.*

24 *Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος-Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 27.*

25 *Ibid. Σ. 26.*

Комнина отмечает, что Евфимий Зигабен «досконально изучил грамматику, не пренебрегал риторикой и как никто другой знал догматы Церкви»²⁶.

С такой характеристикой соглашаются последующие исследователи трудов и биографии Зигабена. В ряде рукописей, датировка которых начинается с XIII в. и заканчивается XVIII в., в сопроводительных статьях к произведениям Евфимия переписчики называют его «мудрейшим», «учёнейшим»²⁷, «почтеннейшим из философов»²⁸. Митрополит Дристры Афанасий в предисловии к тырговиштскому изданию «Догматической паноплии», вышедшему в 1710 г., сообщает, что Зигабен «был мужем добродетельным и знатоком высшей образованности, знавшим риторику»²⁹.

Издатель толкований Зигабена на апостольские послания Никифор Калогерас (1835–1896 гг.), архиепископ Патрасский, сообщает, что Евфимий — «муж, обладающий истинным просвещением и наилучший богослов», он «за монастырской стеной, в тиши и уединении монашеской келии всё время, свободное от других дел, проводил за изъяснением слова Божия»³⁰, «имел в себе <...> глубокую и сильную любовь к уразумению и изъяснению духа, силы и буквы божественных Писаний»³¹. Профессор богословия А. Папавасилиу говорит, что Евфимий был по преимуществу богословом. Он глубоко погружался в различные теологические и церковные вопросы и проблемы не только ради личных интересов и совершенствования себя в духовной жизни, но и с целью принесения пользы для всей Православной Церкви³².

До сегодняшнего дня остаётся нерешённым вопрос относительно того, кто преподавал Евфимию богословские знания. Можно лишь подчеркнуть тот факт, что в деле образования ему способствовало монашеское уединение и возможность пользоваться монастырской и императорской библиотеками, которые позволяли углубиться в исследования святоотеческих творений³³.

26 Анна Комнина. Алексиада. С. 419

27 Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος-Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 36.

28 Евфимий Зигабен. Толкования на Псалмы. Толковая Псалтирь. Киев, 1907. С. 27.

29 Euthymius Zigabenus. Orthodoxae fidei dogmatica panoplia // PG. 130. Col. 13–14.

30 Любимов В. Ф. Краткие сведения о жизни Евфимия Зигабена и трудах его // Евфимий Зигабен. Толкование пастырских посланий апостола Павла / вступ. ст., перевод, коммент. В. Ф. Любимова. Тула, 1894. С. 3.

31 Там же. С. 2.

32 Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος-Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 37.

33 Ibid. Σ. 27.

До начала служения Церкви Зигабен, вероятнее всего, учился в школах Константинополя, одной из которых была императорская академия. В ту пору ею руководил Михаил Пселл, а затем его ученик Иоанн Итал³⁴ (30-е гг. XI в. — 1082 г.). Последний с высокой вероятностью был учителем Евфимия, чьи молодые годы пришлось на период зрелости и расцвета Итала³⁵, поэтому в творчестве Евфимия, как догматическом, так и полемическом, а также в методах толкования Священного Писания прослеживается влияние греческих философских мыслей, свойственных школе Пселла и Итала. Причём их ошибочные мнения никак не повлияли на Евфимия, который остался последователем святоотеческого богословия и приверженцем церковной традиции, соблюдавшейся с IX в.³⁶

Евфимий Зигабен владел, по меньшей мере, двумя языками: арабским и еврейским. Об этом свидетельствуют тексты его трудов, хотя прямых указаний на этот счёт нет³⁷. Так, о знании Евфимием арабского языка свидетельствует 28-я глава «Догматической паноплии», именуемая «Против сарацин». Содержание данной главы не содержит глубокого анализа мусульманства и не позволяет увидеть доскональную проработку Корана с целью критики учения Мухаммеда³⁸. Не исключено, что это связано с отсутствием хорошего владения арабским языком. Относительно еврейского языка ситуация значительно лучше. В первую очередь, это прослеживается по толкованиям Священного Писания. Так, в «Толковой Псалтири» Евфимия Зигабена насчитывается около ста пятидесяти фраз следующего характера: «Этот второй псалом не имеет в еврейском тексте надписания», «это объясняют свойством языка еврейского»³⁹, «перифраз, составляющий особенность еврейского языка», «как особенность еврейского письма»⁴⁰, «идиоматизмов, свойственных еврейскому диалекту и употребляющихся нередко в священных книгах», «евреи имеют обыкновение к членам присоединять в речи

34 *Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 35.*

35 *Бармин А. Евфимий Зигабен // ПЭ. 2013. Т. 17. С. 448–450.*

36 *Παπαβασιλείου Α. Εὐθύμιος Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 36.*

37 *Ibid. Σ. 38.*

38 *Khoury A.-T. Les théologiens byzantins et l'Islam. Textes et auteurs (VIII – XIIIe siècles). Paris, 1969. P. 238.*

39 *Евфимий Зигабен. Толкования на Псалмы. С. 27.*

40 Там же. С. 35.

местоимения»⁴¹ и другие. Это говорит о том, что Евфимий весьма хорошо владел еврейским языком⁴².

Таким образом, мнения современников Зигабена и последующих исследователей его трудов вполне соответствуют действительности, и они не напрасно признают Евфимия высокообразованным монахом-богословом, который плодотворно потрудился на ниве церковного просвещения.

4. Евфимий Зигабен до и после суда над богомилами

Активный творческий период жизни Евфимия Зигабена можно условно разделить на две части: 1) от монашеского пострига до 1099 г.; и 2) от 1099 г. до смерти императора Алексея I Комнина в 1118 г.

Вероятнее всего, именно 1099 г. стал переломным в деятельности Евфимия. В этот период состоялся суд над ересиархом-богомилем Василием Врачом⁴³, и в этом же году император Алексей I Комнин поручает Зигабену составить «Догматическую паноплию». Анна Комнина пишет следующее об этом событии:

«Был некий монах по имени Зигавин, хорошо известный моей госпоже, бабушке со стороны матери, и всему священническому словию. Он досконально изучил грамматику, не пренебрегал риторикой и как никто другой знал догматы Церкви. Его-то и призвал к себе самодержец и приказал изложить по порядку каждое в отдельности все еретические учения, сопроводив их опровержениями святых отцов, а ересь богомилов описать в том виде, в каком преподавал её этот нечестивый Василий»⁴⁴.

Об этом же, но более обобщённо пишет и сам Евфимий в прологе и 27-й главе «Догматической паноплии»:

«Император <...> поручил мне составление этого труда»⁴⁵, «Император повелел нам предать всё это»⁴⁶ письму»⁴⁷.

41 *Евфимий Зигабен*. Толкования на Псалмы. С. 80.

42 *Παπαβασιλείου Α.* Εὐθύμιος· Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 39.

43 *Жаворонков П. И.* Василий // ПЭ. 2010. Т. 7. С. 67.

44 *Анна Комнина.* Алексиада. С. 422.

45 *Euthymius Zigabenus.* Orthodoxae fidei Dogmatica Panoplia // PG. 130. Col. 24A.

46 Речь идёт о тех основах богомильского учения, которые Василий Врач рассказал императору Алексею I Комнину.

47 *Euthymius Zigabenus.* Orthodoxae fidei Dogmatica Panoplia // PG. 130. Col. 1292A.

Из данных сообщений напрашиваются следующие предположения. Очевидно, что до указанного распоряжения императора Алексиса I Комнина жизнь Евфимия проходила более в монастыре и библиотеке Константинополя. Плодом этого периода стали известные произведения: «Толковая Псалтирь», «Толкования Евфимия Зигабена на четыре Евангелия», «Толкование на 14 Посланий апостола Павла», «Толкования Евфимия Зигабена на библейские песни». Видимо, во многом благодаря этим трудам объясняется сообщённый Анной Комниной факт знакомства Евфимия со многими представителями высшего духовенства и с матерью императрицы. В этот период Зигабен зарекомендовал себя как грамматик, ритор, знаток догматов Церкви и состоявшийся богослов⁴⁸.

Сделанное предположение подкрепляется деятельностью Евфимия во второй период его жизни с 1099 г. до смерти императора. Получив распоряжение Алексиса I Комнина создать антологию «Догматическая паноплия», с помощью которой можно было бы обличить и опровергнуть множество ересей, Зигабен вплотную приступил к работе. Надо отметить, что, по свидетельству Анны Комнины, в этот период в империи «появилась громадная туча еретиков»⁴⁹. Хотя в данном месте «Алексиады» она указывает чаще всего на богомильскую ересь, предыдущий текст свидетельствует о борьбе Алексиса I Комнина и с другими еретиками⁵⁰. Разумеется, для обличения богомильской ереси Евфимию потребовалось собрать сведения о ней. Вероятно, часть из них была получена непосредственно во время беседы императора с главой богомилов Василием Врачом⁵¹. Другая же часть была собрана Евфимием во время встреч с Василием и его приближенными, пребывающими уже на тот момент в заточении. Хотя этого нельзя утверждать бесспорно, но такой вывод следует из содержания 27-й главы «Догматической паноплии», которая называется «Против богомилов». Сведения о богомилах были собраны и использованы для составления другого труда Зигабена, названного «Изложение ереси богомилов». Вероятнее всего, он и лёг в основу 27-й главы «Паноплии». От Евфимия требовалось изложить и другие ереси, а также привести их опровержение.

48 Анна Комнина. Алексиада. С. 422.

49 Там же. С. 419.

50 Там же. С. 394–398.

51 Данная беседа описана как в «Догматической паноплии» (см.: *Euthymius Zigabenus. Orthodoxae fidei Dogmatica Panoplia* // PG 130. Col. 1289–1292), так и в «Алексиаде» (см.: Анна Комнина. Алексиада. С. 419–421.)

В результате объём «Догматической панопли» оказался весьма внушительным, а работа над ней продолжалась до 1014 г.⁵² включительно. При её написании Евфимий использовал уже отработанную на своих толкованиях схему — компиляцию святоотеческих произведений с разной степенью их переработки. Кроме того, Евфимием написано небольшое сочинение «Обличение и сокрушение ереси мессалиан, фундаитов, называемых также богомилами, евхитов, энтузиастов, энкратитов и маркионитов», представляющее собой четырнадцать анафематствований богомилов. Есть предположение, что данный труд готовился к какому-то церковному Собору.

Таким образом, всё это говорит о том, что период жизни Евфимия после 1099 г. полностью посвящён проблеме борьбы с различными заблуждениями, в наибольшей степени — с богомильством. Он выяснял вероучительные основы сект, анализировал их, писал антиеретические произведения и применял свои труды на практике. Тот факт, что Евфимий имел разрешение на такую деятельность от самого императора, говорит о его большой близости ко двору в этот период. Ряд рукописей свидетельствуют о том, что Зигабен занимал должность протоасикрита⁵³. Возглавляемое им ведомство, небольшое по численности, занималось преимущественно императорской канцелярией, но с широкими функциями, выходящими за область подготовки и выпуска документов. Среди них выделяются внешнеполитические, судебные, военные, а также религиозные дела. Протоасикриты и асикриты выбирались из числа весьма образованных людей и нередко участвовали в церковных дискуссиях. В качестве примера стоит отметить святителя Тарасия, патриарха Константинопольского, который до поставления на кафедру занимал должность протоасикрита при императоре Константине VI Порфирородном⁵⁴. Зигабену эта должность могла весьма способствовать при реализации императорского поручения и сопутствующих с ним задач. По оценкам французского византиниста XX в. Ж. Даррузеса, это ему удалось, и «Евфимий стал великим ревнителем по профессии»⁵⁵. Остаётся открытым вопрос, в какое время он получил это назначение. Вполне возможно, что это произошло либо

52 *Rigo A.* Il processo del bogomilo Basilio (1099 ca.). Una riconsiderazione // OCP. 1992. № 58. P. 197.

53 *Παπαβασιλείου Α.* Εὐθύμιος Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Σ. 37.

54 *Бардола К. Ю.* Была ли в Византии VI–IX вв. «Секретная служба» // Проблемы истории и археологии Украины: материалы V Международной научной конференции, Харьков, 4–6 ноября 2004 г. Харьков, 2004. С. 72.

55 *Darrouzès J.* Euthyme Zigadene // Dictionnaire de Spiritualite. 1961. Vol. 4. Col. 1725.

одновременно с приказом императора написать «Догматическую паноплию», либо после её составления, то есть или в 1099 г., или в 1114 г. Объясняется это тем, что данная должность позволила Евфимию развернуть широкую антибогомильскую кампанию, дала возможность воздействовать на еретиков не только посредством церковных канонов, но и с помощью государственных механизмов. Есть основания предполагать, что должность протоасикрита явилась некоторой наградой за службу у императора. В пользу этой гипотезы говорят слова Анны Комнины о том, что до получения императорского поручения Евфимий был «монахом... хорошо известным <...> бабушке со стороны матери»⁵⁶. Однако она не говорит, что он состоял на государственной службе и был хорошо известен Алексею I Комнину. К тому же всякое упоминание о Евфимии обрывается со смертью императора в 1118 г.

Стоит отметить, что в этот второй период жизни Евфимий не покинул монастыря. О его жизни в обители Пресвятой Богородицы архиепископ Патрасский Никифор Калогер отзывался следующим образом:

«Поселившись в одной из монашеских обителей, недалеко от Константинополя, Зигабен не только сам всей силой слова и дела всегда стоял за истину, но и всю братию так утвердил в духе её, что монахи этой обители даже и после смерти Евфимия всегда были сильными ратоборцами за истину и против ересей. Особенно наглядно выразилось это их мужество в борьбе с ересью богомильской»⁵⁷.

Как проводил жизнь Евфимий Зигабен после смерти императора, остаётся загадкой⁵⁸. Учитывая оппозиционное положение Анны Комнины и её окружения в отношении к последующему императору и неудачную попытку Анны устроить государственный переворот⁵⁹, можно лишь предположить, что и Евфимий был отправлен на постоянное пребывание и лишён всяких придворных задач и привилегий. Преставился Евфимий Зигабен в 1122 г.⁶⁰, по другим сведениям — в 1020 г.⁶¹.

56 Анна Комнина. Алексиада. С.422.

57 Любимов В. Ф. Краткие сведения о жизни Евфимия Зигабена и трудах его. С. 2.

58 Бармин А. Евфимий Зигабен // ПЭ. 2013. Т. 17. С. 448–450.

59 Любарский Я. Н. Вступительная статья // Анна Комнина. Алексиада / вступ. ст., перевод, коммент. Я. Н. Любарского; отв. редактор А. П. Каждан. Москва, 1965. С. 16.

60 Бармин А. Евфимий Зигабен // ПЭ. 2013. Т. 17. С. 449.

61 Любимов В. Ф. Краткие сведения о жизни Евфимия Зигабена и трудах его. С. 1.

Заключение

Приведённые сведения из жизни известного богослова XII в. Евфимия Зигабена являются попыткой заполнить имеющиеся лакуны истории. Несомненным остаётся тот факт, что с биографией Зигабена, как и любого человека, тесно связаны и его труды. Указание императора Алексея I Комнина написать «Догматическую панопию» было связано с быстрым распространением богомилства в Византии, оно кардинальным образом могло повлиять не только на жизнь автора, но и на характер самих произведений, которые приобретают природу догматики и полемики вместо экзегезы. Вместе с тем меняется и само положение Евфимия в структуре государственного и церковного аппарата после назначения на должность протоаскрита. После смерти императора активная деятельность Зигабена, вероятно всего, преобразилась в скромное монашеское житие. Требуется дальнейшее исследование трудов Евфимия Зигабена, а также текстов его современников и историков, чтобы внести ясность в биографию известного богослова и более глубоко понять его труды.

Источники

- Euthymius Zigabenus*. *Orthodoxae fidei dogmatica panoplia* // PG. Т. 130. Col. 20–1362.
- Анна Комнина. Алексиада / вступ. ст., перевод, коммент. Я. Н. Любарского; отв. редактор А. П. Каждан. Москва: Наука, 1965.
- Евфимий Зигабен. Толкования на Псалмы. Толковая Псалтирь. Киев: Тип. Киево-Печерской Успенской Лавры, 1907.

Литература

- Бардола К. Ю. Была ли в Византии VI–IX вв. «Секретная служба» // Проблемы истории и археологии Украины: материалы V Международной научной конференции, Харьков, 4–6 ноября 2004 г. Харьков: НМЦ «МД», 2004. С. 71–72.
- Бармин А. Евфимий Зигабен // ПЭ. 2013. Т. 17. С. 448–450.
- Величко А. М. История Византийских императоров. От Василия I Македонянина до Алексея V Дуки Мурцуфла. Т. 4. Москва: Вече, 2012.
- Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. I: Рукописи греческие. Москва: Синод. тип., 1894.
- Гузик М. А. Культура Византии. Истоки православия: учебный словарь. Москва: Флинта, 2012.

- Жаворонков П. И.* Василий // ПЭ. 2010. Т. 7. С. 67.
- Любимов В. Ф.* Краткие сведения о жизни Евфимия Зигабена и трудах его // *Евфимий Зигабен*. Толкование Пастырских Посланий Апостола Павла / вступ. ст., перевод, коммент. В. Ф. Любимова. Тула: Тип. Н. И. Соколова, 1894. С. 1–3.
- Скабалланович Н. А.* Византийское государство и Церковь в XI в.: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина, кн. 1 / вступ. ст. Г. Е. Лебедевой. Санкт-Петербург: Изд. Олега Абышко, 2004.
- Троицкий С. В.* Евфимий Зигабен // Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь / ред. проф. А. П. Лопухина. Т. 5. Петроград: Тип. А. П. Лопухина, 1904. Стб. 262–264.
- Darrouzès J.* Euthyme Zigadene // *Dictionnaire de Spiritualite*. 1961. Vol. 4. Col. 1725–1726.
- Khoury A.-T.* Les théologiens byzantins et l'Islam. Textes et auteurs (VIIIe – XIIIe siècles). Paris: Béatrice-Nauwelaerts, 1969.
- Rahlfs A.* Verzeichnis der griechischen Handschriften des Alten Testaments, für das Septuaginta-Unternehmen aufgestellt. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1914.
- Rigo A.* Il processo del bogomilo Basilio (1099 ca.). Una riconsiderazione // ОСР. 1992. № 58. P. 185–212.
- Runciman S.* The Medieval Manichee, A Study of the Christian Dualist. Cambridge: Cambridge University Press, 1947.
- Παπαβασιλείου Α.* Εὐθύμιος Ἰωάννης Ζυγαδηνός: Βίος-συγγραφαί. Λευκωσία: Ζαβαλλη ΑΤΑ, 1979.